

Андрей ШАЦКОВ

*На этой
земле*

Стихотворения

Москва
2023

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5
Ш 32

Шацков А.В.

Ш 32 На этой земле: стихотворения. – М.: Издательство «У Никитских ворот», 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-00170-889-6

В новую, пятнадцатую книгу Андрея Шацкого, известного в отечественной поэзии главного редактора альманаха «День поэзии – XXI век», вошли стихи, написанные автором за последние пять лет.

О творчестве Шацкого высоко отзывался наш национальный литературный критик Л.А. Аннинский: «Андрей Шацков и родную Русу, затерянную в Подмоскovie, воспринимает чисто поэтически: рузский – значит русский! Здесь мы прикасаемся к глубинной сути этого понятия: для Шацкого важна верность души той земле, с которой тебя породнила судьба... Я думаю, что это для любой национальной души существенно. История страны – не райский путь. Тут и героики, и боли хватает; и героика, и боль – все наше. А уж как выйдем?.. А это – как судьба ляжет. Судьба народа, судьба страны, судьба Руси. Батыева ли тропа пересечет путь, Мамай ли столкнет рай с ратью – в любом варианте это наша судьба, наша боль, наша История. Над посадом – туман. Над туманом – синь небес. Это Русь – судьба и доля. Жизнь наша и смерть!»

16+

УДК 82-1
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.5

ISBN 978-5-00170-889-6

© Шацков А.В., 2023
© Евменов А.В., Евменова Г.И.,
Евменова А.А., художники, 2023
© Оформление. Издательство
«У Никитских ворот», 2023

Пролог

НА ЭТОЙ ЗЕМЛЕ

На Сретенье – лужи, на Пасху – пурга.
То степи, то чащи лесные.
Что скажешь? «Россия – и вся недолга!
Леса непролазны, круты берега».
Что сделаешь, это Россия.

Здесь нет колыбелей... Качают пращи
Камения судеб бедовых.
Здесь в битвах не прячут за спины мечи.
И здесь не дают на разжив палачи
Отступникам тридцать целковых.

На этой земле, где, сражаясь, не ждут,
Что к смерти состарится тело,
Доносчику первый достанется кнут
И люди навеки его проклянут
За слово его и за дело.

Недёшева будет отступников месть,
Забыты заветы Мессии...
Но в этой земле Благовещенье есть,
Андреевский стяг и праотчая честь,
Чтоб верила в завтра Россия!

Чтоб знала: в черёд зацветет краснотал
Церковный от солнечной ласки...
Но будут погосты по свежим крестам,
Словам литии, похоронок листам
Считать не доживших до Пасхи,

И, в свиток свернувшись, чернеть небеса,
Кричать заплутавшая стая...
Но русского края нетленна краса,
Что скажешь? «Россия – кругом чудеса!»
Что сделаешь, участь такая!

Славянский цикл

ПОЛУНОЧНАЯ БАЛЛАДА

Качаются лапы прибрежных лесов,
По заводям прячется рыба.
На сердце тоски полуночной засов,
Бессонницы смертная дыба.

Торопятся страхи, как мыши на сыр,
Как княжьи клеветы на вече,
Как воронов вещие стаи на пир
Остывшей к полуночи сечи.

И жёлтые светятся волчьи глаза,
Сверкают зелёные – рысьи.
Закатною кровью набухла слеза
Росы, окольчужившей листья...

Над Северским знамя полощет Донцом
И чёрного солнца верига.
И в небо глядит побледневшим лицом
Бесстрашный и доблестный Игорь.

Затмение тенью легло на траву.
Слетаются тучами враны...
Но целит стрела, растянув тетиву,
В полночные ворога станы.

И топчутся кони, уздами звеня.
Великое кажется малым.
И с честью погибнуть за други своя
Не страшно ему под Каялом.

Не страшно... Осталась доука одна,
Которая горами движет:
Как встретит разлуку с мил другом жена,
Кто «Слово» в Путивль ей напишет?

И будет полуночный длиться правёж
Души до рассветного часа.
Покуда молочным туманом на рожь
Опружится месяца чаша.

И тиной затянутся Вия глаза
В бездонной трясине болота,
Когда прозвучат петухов голоса,
И вспыхнет крестов позолота,

И степь заалет стеною щитов,
И двинутся русские рати.
И «Слово» про Игоря – главным из слов
Пребудет в Руси вековати!

СЛАВЯНСКИЙ ТРИПТИХ

I. «Поучение» о любви

*«Поучение Владимира Мономаха» –
литературный памятник XII века, на-
писанный великим князем Владимиром
Мономахом.*

Из материалов «Википедии»

Без любви не закроется рана.
Без любви не наступит весна.
Жизнь грустна, как два из Корана,
Как акафист о скорби, грустна.

Долгожители, что в вашей доле,
Если солнце идёт на закат?
Если вашей утраченной воли
Не хватает на грома раскат,

Чтоб звенел над встревоженной крепью,
Пригибая к земле ковыли,
И летела над лесом и степью
Неизбывная песнь о любви...

Волос сед, но не дрогнули руки,
Ухвативши за повод коня.
Где-то сзади отставшие внуки
«Воротись!» окликали меня.

«Желторотые, что вы галдите,
Как птенцы средь развесистых крон.
К самой первой, единственной – Гите –
Я в Смоленск, на последний поклон...»

Жизнь порою покажется сказкой,
Распахнёт лебедицы крыла.
Ах, какую же стройной и баской
Англосаксов принцесса была!

И какая же только путина
Занесла её в Древнюю Русь?..
Родила богатырского сына.
Разделила княжения груз.

И дрожали скуластые ханы,
Побросав многочисленных жён,
Если я в полуночные станы
Лез с дружиною, как на рожон.

А при встречах горели ланиты
И шептали с любовью уста
Имя северной женщины – Гиты,
Чьих волос не белей береста...

Но кончается путь Мономаха
У подножья простого креста,
Где над памятью горького праха
Асфodelью цветёт красота.

И болит незажившая рана,
И белеет рубец средь седин...
Но стрелой в половецкого врана
Метит князя Владимира сын!

За щитом Мономахова рода
Русь растит боевое жнивье!..
И под куполом ясного свода
Кружит лебедем имя её!

II. Прощание славянина

Вот и август прошёл, и сентябрь настал,
Приближается бабьего лета кончина.
И в бездонные воды, как в чёрный хрусталь,
Замирая, глядится лесная лещина.

Ты возьмёшь мою руку и спросишь: «Зачем
Всё кончается, осень горька, как оскома?»
И кровавое солнце упало, как шлем,
Перерубленный наполы грохотом грома.

Что отвечу? Скажу, что зимы не боюсь,
Если сердце объято любви пожаром.
Чернотропом хазарины ходят на Русь,
И лукавый пути указывает татарам.

Что грешны мы и летний окончился день,
Что немчинские ветры летят из-за моря.
И легла на полмира от месяца тень –
Полумесяца, странам славянским на горе.

Убери свои косы под тёмный платок,
Если я не вернусь к тебе ранней весною.
Слышишь, конница скачет? Тяжёл её скок.
Это наши готовятся к смертному бою.

Нас немного, доживших до славных седин,
Кто в преданиях правнукам правду расскажет.
Пусть за мною встаёт твой единственный сын.
Мой единственный сгинул
в полуночной страже.

Непогожий октябрь вздымает крыла,
И, как стрелы, остры перевозимья метели.
Я хочу, чтобы ты до весны дожидла.
Ратоборцы рождаются в светлом апреле.

III. На промёрзшей тверди

Всё пройдёт, когда рухнут снега:
И печаль, и тоска, и тревога.
Заскрежещет в протоках шуга,
И покроет вода берега,
И утонет в разливах дорога.

И весна величаво придёт,
Постучит в крестовину оконца.
И закончит в свой срок перелёт
Белый лебедь, спустившись на лёд,
Исчезающий в мареве солнца.

И, крылатой мечтой обуян,
Укрываясь среди духов древлянства,
Буду мукой весеннею пьян
Посреди заповедных полян,
Где когда-то рождалось славянство!

Пережить эту зиму сумеет,
Не поддавшись матёрому страху.
И, как пращур, отринувший смерть,
Крепко встать на промёрзшую твердь,
Подпоясав льняную рубаху.

ЛЕБЕДИ ТЮТЧЕВА

(Триптих)

I. Захарий Тютчев

Князь же великий Дмитрий Иванович послал к нечестивому царю Мамаю избранного своего юношу, по имени Захарий Тютчев, испытанного разумом и смыслом... Захарий же, дойдя до земли Рязанской... послал быстро вестника скрытно к великому князю...

«Сказание о Мамаевом побоище»

Весенний пал дошёл до кручи...
На Окском берегу пожар.
Побереги конягу, Тютчев,
Из рода Тютчевых, Захар.

Сам Киприан в высокой митре,
Благословил твой долгий путь.
И князь великий, князь Димитрий,
Гайтан с письмом надел на грудь.

Письмо безбожному Мамаю
В столицу Золотой Орды...
И ты, посланье принимая,
Скрывал дорожные следы.

Чтоб хану, жадному до дани,
Вовеки было невдомёк,
Что ты в Олеговой Рязани
О русском братстве речи рёк...

И две руки скрестились вместе.
Два взгляда светло-серых глаз.
В письме Олега честь по чести
Просил о дружбе Дмитрий-князь.

И ты в душе гордился, Тютчев,
Из рода Тютчевых, Захар,
Что привезёшь из степи лучший
Ответ Москве, как Божий дар!

* * *

Ах, что за осень в это время,
Когда в начале сентября
Ты ехал с князем стремя в стремя,
В кулак поводья собирая.

И верил, знал: Рязань не выдаст
И не ударит братьям в тыл.
Не может по-другому выпасть
Тому, кто сердцем не остыл,

Неся на Куликово поле
Завет отцов из тьмы веков
О вере, доблести, и воле,
И одоленьи на врагов!

А в синеве, расправив крылья,
Сопровождая княжью рать,
Летело лебедей обилье –
Небесных витязей отряд!..

Свершилось! На берёзах серьги
Осенний ветерок качал,
Когда полки с победой Сергей
В воротах Кремника встречал.

И ты, Захар, с двуперстем руку,
На отчую вернувшись выть,
Поднял – неведомому внуку
Грядущий путь благословить!

II. Лебеди Тютчева

*(Размышления в Овстуге
на 215-летие великого поэта)*

Над Овстугом властвует Брянска зима.
Осталось в минувшем дождливое лето.
Как странно: здесь «Горе...» живёт «...от ума»,
Родившись в усадьбе другого поэта.

Хозяина нет. Он уехал давно
И вряд ли до срока прибудет обратно.
Залито чернилом столешниц сукно.
На плеле в шкафу от подсвечника пятна.

Россия хоть Третий, но всё-таки Рим,
В ней веет дыхание Божьего духа...
Неужто сдадут Севастополь и Крым?
Неужто настанет разор и поруха?

Что толку в записке, которую царь
Не смог процедить оловянным прищуром?..
Над Овстугом тучи, сгущается хмарь...
И полнятся мысли тоской и сумбуром.

Тяжеле вериги поэтов судьба
В России, покрытой морозною пылью.
Но гордо в щите родового герба
Распластаны лебеда белые крылья!

Их выводок плещет в заветном пруду
И ходит эскадренным строем по кругу...
Я к ним попрощаться с поклоном приду
И горького хлеба отрежу краюху.

А нежность... Пусть нежность останется там –
В чугунном затворе усадьбы ограды.
В небрежно доверенной тайне листам,
В которых поэту не надо пощады!

III. Овстуг

Дмитрию Мизгулину

Когда вокруг сгустится волглый воздух
И одолеют смуты и дела,
Давай с тобой уедем в древний Овстуг –
Тот самый, за которым даль светла.

Здесь церковь шпилем разгоняет тучи
И псы хвостом виляют у ворот.
И Фёдор Иоанныч – Фёдор Тютчев –
Гостей встречает в полуоборот.

Задумчиво на памятник мессии
Глядим, не опуская строгих глаз.
Нам не прожить без тютчевской России,
И ей, наверно, не прожить без нас.

Здесь, далеко, за чёрными лесами,
Где режет облак быстроекрылый стриж,
Взбегал на холм, красуясь чудесами,
Ушедший дымом в небо город Вщиж.

История стояла у порога,
Безмолвствуя, и в сутеми ночной
По Брянщине вилась его дорога
В Европы, из которых в край речной

Стремилось сердце, возвращаясь снова
В густые кущи ивы и берёз.
И нёс поэт из дальних далей слово –
И вплоть до наших дней его донёс!

За барским домом здравницу Отчизне
Поёт петух, встречая новый день...
Здесь Тютчев жил, и память этой жизни
Превозмогла веков минувших тлен!

ОСЕННЯЯ РОССТАНЬ

*Во славу русского оружия
и памяти сына Дмитрия*

И пахла росстань брагою хмельной.
И старый клён ветрами укачало.
И бьёт копытом в землю вороной,
И трензелем позвякивает чалый.

Сентябрь пригож, и так прекрасна Русь
Сим наступившим в пору бабьим летом,
Что я никак с тобой не соберусь
В дорогу, сын, за нашей славой следом.

Ложится корзно на твоё плечо...
Невеста опускает тихо руки,
Не плачет, но наплачется ещё,
Когда придёт безвременье разлуки.

Поберегись!.. И только пыль столбом.
Догоним наших около Коломны.
Но кружит ворон в небе голубом
И хрипло грает голосом соромным.

Останови коня, наладь стрелу –
Навскок стрелять умеют лишь татары.
Гуся несут с почётом ко столу,
А ворона не жаль послать в тартары.

Ну вот и наша сотня, поутру
Мы встанем с нею около Непрядвы.
И заполощут стяги на ветру
Взыскующих единой русской правды!

Под клёкот лебединых верениц
Святая Мать за воинство заступит,
И Красный Холм Мамаю ринет ниц
И в степь отбросит, словно чёрта в ступе.

* * *

Прощай сынок! Я тайну сберегу,
Не рассказав, что снилось в дебрях ночи:
Ковыль дымился кровью на лугу
И синь дождя стекала павшим в очи,

Крестом простёршим руки среди жнивья,
Застыв навек в молчании суровом...
Зачем уходят к звёздам сыновья,
Не одарив отцов прощенья словом?

IAI

Дожди над Рузой

РУЗСКИЙ РУБЕЖ

(Тростна)

Над Русью – мгла! Взыграло небо
Снегов свинцовых пеленой.
И лето минуло, как небыль,
И кануло, как в мир иной.

Всё, что завещано веками,
Незримой брагой бродит тут.
Леса, покрытые снегами,
Безмолвно Рузу стерегут.

В шеломах ельника вершины,
В кольчуг коре стволы сосны –
Великокняжие дружины
Ряды смыкают у Тростны.

Застыл вдоль речки полк засечный,
Спиной упёршись в дерева.
Им путь лежит на облак млечный,
Но ими выстоит Москва!

И выйдет в поле Куликово,
Когда придёт заветный час.
А ныне – крест сожми сурово
И встань к своим, где реет Спас.

Ударит смерть стрелой Литвина
И выбьет с маху из седла.
Земля!.. Прими в объятия сына,
Что Русь для воли родила!

Глаза туманит слёз обузой,
Но синева омочит взгляд...
Встают дымы над древней Русью
И хлопья снежные летят!

АВГУСТ В РУЗЕ

Не нарушая царственный покой
Тьмы августа, распластанной над твердью,
Я в тихий сад над тихою рекой
Спушусь, оставив вещий сон за дверью.

Тьма обостряет до предела слух.
Я слышу запах флоксов у ограды!
Ещё не скоро первый залп петух
Даст с крыши увертюрой канонады.

Ночное небо мириадам звёзд
Летит на нас, как огненная заметь.
И вся земля – один большой погост!
И вся земля – одна больная память,

Вобравшая горячий звёздный прах,
Упавший на озёрные палитры,
Покуда остывает на губах
Помянник неоконченной молитвы.

* * *

Задумчиво листаю свод страниц
Своей судьбы и, несомненно, вправе
Воскликнуть: «Заповедный август, ave!»
Я ждал твоё мерцание зарниц
Из чёрных туч, парящих так весома
Над линией лесного окоёма
В молчании к земле припавших птиц.

Пусть голос грома, накалён и груб,
Рой ласточек спугнёт, чтоб те над нами
Поднялись в небо, в суете и гаме.
Им вслед шепну, не разжимая губ:
«Родства не обрывая пуповину,
Мою молитву донесите сыну...»
И горький запах георгинов с клумб...

Осенним одиночеством звенит
Хрустальный воздух, и не может Руза
Стать Летой для вины отцовской груза,
С которым мне не улететь в зенит,
К тебе, мой мальчик, журавлёнок в стае,
Которая крылами, как крестами,
Нас, грешных, напоследок осенит.

Гармония души навек, прости,
Заложница судьбы поэта в споре,
Где на кону стоят печаль, и горе,
И радость слов, которых донести
Не доведётся людям в книг конверте,
Скрывающем забвенье и бессмертье,
Как персть земли, зажатую в горсти.

ПОСЛЕДНИЕ ЖАРКИЕ ДНИ

Последние жаркие дни,
Крылатые первые стаи.
Опять загорелись огни –
Рябины рубинами стали.

Алее рябин – перволёт
Листвы над притихшей стремниной.
В саду гладиолус цветёт,
И строй нерушим георгинный.

И этот прощальный показ
Империи лета, теплыни
Останется в сердце у нас
Осадком дорожной пыли.

Останется горечью строк,
Оборванных на полуслове...
И будут снега как оброк,
Как дань за волнение крови.

Вот-вот на кострах запалят
Прах, сброшенный ниц древесами.
И дымом замглится мой взгляд.
А может, прощанья слезами.

ПРЕДЗИМЬЕ РУЗУ ПОГРУЗИЛО В СОН

Предзимье Рузу погрузило в сон –
Так тянет поплавок на дно грузило.
Уныл сиротский колокольный звон,
И крестная не сходит с неба сила.

Тягучи увяданья года дни,
И тяжело утрами просыпаться.
И слышится: «Распни его, распни...»
Но сердце не желает распинаться

Дождём осенним бесполезных фраз –
Мертворождённых, смешанных с листвою.
Закат, не вспыхнув, за окном погас.
И сад зарос забвения травой.

Твои друзья давно ушли туда,
Где Бог собрал певцов России души.
Они глядят, как тонкая слюда
Покровом льда затягивает лужи.

Но ты своей души не охолонь,
Опорожнив до дна печали кубок.
В печи холодной воскресить огонь
Любви былой – отчаянный поступок!

И, обогнавши вьюгу на бегу,
Как было встарь – когда-то, раньше, прежде, –
Из чёрных будней выбели строку
О вере, о любви и о надежде!

НОЧНОЙ ПЕЙЗАЖ

Пейзаж в оконной раме: «Руза спит...»
Морозной вязью на стекле название.
И даже вьюга, Божье наказание,
Затворницей ушла в еловый скит.

Заворожённый кистью января,
Я не оставлю пост свой полуночный.
На городок из прошлого, лубочный,
Ещё не пала робкая заря.

Собака спит. Чело печи в золе.
И Спас глядит пронзительно и строго,
Как утопает в замети дорога,
Как без движенья стилос на столе

Лежит поверх нетронутых бумаг
Предвестником поэмы о печали,
Которой, очевидно изначале,
Название будет «Горе от ума».

На сотни вёрст, на сотни дней окрест
Лежит загадкой белое пространство.
И светит с неба полумесяц ханства
На птичий след – на русских вранов крест.

Я эту ночь, что минула без сна
С бесшумною повадкой снежной рыси,
Возьму с собой в заоблачные выси,
Когда придёт последняя весна!

А МНЕ ОСТАЛОСЬ...

Романс

А мне осталось свечку погасить
И высушить песком прощанья строчки.
И у иконы тихо попросить,
Чтоб отпустила нас поодиночке

Туда, где снова обретёт душа
Свободу от затеянной печали...
В Калужской веся льются из ковша
Лучи звезды на брошенные дали.

А ты повяжешь туже капор свой,
Чтоб подчеркнуть, что всё уже сказала,
И побежит пролётка мостовой
Вдоль Брянского старинного вокзала.

Как хорошо, что виден жизни край –
Унылой жизни, без любви и света.
И даже если был когда-то рай,
Он был вначале – не в конце сюжета.

Опять над Рузой шелестят дожди
И зависают в небе тучи грозно...
Архангела любви, прошу, не жди.
Архангел Чамуил вернётся поздно...

КАК ХОРОШО...

Как хорошо на свете просто быть!
Всё остальное – мимо, мимо, мимо.
Гулять с собакой, женщину любить,
Когда тебе любовь необходима.

Считать ворон, колоть с отцом дрова
И помогать с бельём усталой маме.
И слышать, как в саду растёт трава,
Где бродит кошка вместе с малышами.

Как хорошо глядеть в небесный свод
И, на щеке почуяв солнца ласку,
Знать: в горней выси бабушка живёт,
Которая тебе читала сказку.

Как хорошо, уйдя недалеко,
Вернуться вновь к родимому порогу,
Налить в стакан парное молоко,
Покрепче хочешь – тоже ради Бога.

И чувствовать дыханье милых мест,
И знать, что впереди годов немало...
Пока один останешься как перст
И с головой нырнёшь под одеяло.

И будет дождь струиться по лицу,
Холодный дождь, твои вбирая слёзы.
Как хорошо... что жизнь пришла к концу
Наполненная рифмами, без прозы.

IAI

Так бывает

ТАК БЫВАЕТ

Так бывает...

Влюбляясь в чужие стихи,
Ждёшь прихода своих, что родятся под утро...
И они зазвучат – из-под самой стрехи
Воробьиной капелью в лучах перламутра

Этой новой, дарованной Богом зари,
Нисходящей в пурпуре Любви-Всецарицы.
Так бывает...

Котёнок пищит у двери,
Кто-то новый пришёл, и скрипят половицы

Под шагами, неслышными чуждым ушам,
Тех, кто напрочь лишён соловьиного слуха.
Так бывает...

Проснётся внезапно душа,
И начнётся былого покоя поруха.

В растворённом проёме ночного окна,
Нерождённых коней запрягает разлука.
Так бывает...

Кому-то судьбою дана
Этой вечной любви безответная мука!

Та, которая сеет на землю, как снег,
Прилетев поутру из чужого созвездья...
Так бывает, смиришь, отложи оберег,
Отведи ото лба треуголье трёхперстья.

ОЛЕНЬИ ПРУДЫ

Спят пруды. Свисает снег мохнато
С прибережных веток бахромой.
Здесь вдвоём бродили мы когда-то.
Сколько лет минуло, боже мой!

В зимней полудрёме и томленьи
Уходило солнце вглубь воды.
Замерзали губы и Оленьи,
Скованные холодом, пруды.

Утишало грай воронье вече...
Млечный путь, неярк и далёк,
Фонарями вспыхнув в этот вечер,
Росстанью на наши судьбы лёг.

Только всё равно, когда в смятеньи
Пустоту почувешь за спиной,
Вспомни: наши два пруда Оленьи
Осиянны тайной неземной.

Где перед тобою на колени,
Не приемля прозы суеты,
Стал поэт, обняв пруды Оленьи,
Светлые московские пруды.

МЕЖСЕЗОНЬЕ

Проседают снега, и когда-то,
не сразу, не вдруг,
Но однажды настанет такое желанное лето.
Не гляди на меня с укоризной,
неласковый друг.
Я уйти не могу. Я останусь с тобой
до рассвета.

Межсезонье... Апрель запоздал
в этот сумрачный год.
К Благовещенью могут грачи
не вернуться на гнёзда.
Ледоход начинается... Только какой ледоход?
В зимнем небе горят в полыньях
отражённые звёзды.

И на сердце твоё не приходит шальная весна,
И не бродит в берёзах апрельская
терпкая брага...
Мне бы только суметь умыкнуть
из медвежьего сна
Ту, которой готова с печальным
сонетом бумага.

Слышишь, талые воды напевную песнь
завели?
Обнажились прогалы земли,
и за светлыми днями
В старый Овстуг вернутся
из дальних краёв журавли
И растаявший пруд, словно луг,
процветёт лебедями.

Что имеем – недолго в стихах
с посвященьем храним,
Потеряем – и память забудется
в мучительном плаче...
А Россия стоит, словно Третий –
незыблемый – Рим.
В ней любовь не живёт
или просто зовётся иначе.

ИСПОВЕДЬ НА СРЕТЕНИЕ

Пятнадцатое... Близится канун
Грядущей встречи, может быть последней.
Звонят колокола перед обедней –
Они звонили так же в тот июнь,

Когда под Брянском, у речной косы,
Стояли мы и за руки держались
И души наши ближе к небу жались,
К неверному созвездию «Весы»,

Качнувшихся всей тяжестью вериг,
Которых удержать не могут крылья,
Проросшие, как колоса обилье,
Из тёмной сути нерождённых книг.

Но, впрочем, что былое вспоминать?
Пятнадцатое – Сретенье над Русью.
В Нижегородье, полном древней грустью,
Твоя девчушка в пору стала мать!

И встреч не будет... Поводок зимы
В грядущее не пустит из былого.
И не поможет заговора слово,
Которое вдвоём шептали мы.

Прощай, тебя зовёт семейный долг.
Так лебеди своим кричат протяжно...
Но это всё до крайности неважно,
Когда в ушах трубит небесный полк,

Где старший сын, служа среди горних мест,
Оставил на земле кусок гранита,
К которому – отцовская планида –
Нести превыше силы тяжкий крест.

ВЧЕРАШНИЙ АПРЕЛЬ

Спасибо тебе за вчерашний апрель –
Минувшего счастья осколок зеркальный.
За первой грозы поднебесную трель,
За отблеск последней зарницы печальный.

Над Рузой метались стрижи, возвратясь.
И вдруг показалось, что это – навеки.
Но лопнула нитью непрочная связь,
И вспять не вернулись в минувшее реки.

Там, в прошлом, остались грехи, и дела,
И тягостный груз бытия неликвида.
И, в небо свои поднимая крыла,
Как Сирин, кричала слепая обида.

Спасибо тебе за туманные сны,
Которые душу кручиной согрели.
Зима не отпустит в объятья весны.
Вослед январям не приходят апрели...

СОН О СНЕГОПАДЕ

Миг юности былой невозвратим,
В ней каждый новый день – подарок царский.
Как трудно жить среди сиротских зим,
Стоящих ныне сиротой казанской!

Как душен застоявшийся уклад
Седых годов, бегущих с горки в Лету!
И даже под привычный снегопад
Не попадёшь – зимою снега нету.

А хочется с крыльца в родную выть,
Покрытую ледовой чечевицей,
Сбежать и слушать, как умеет выть
Матёрая пурга лесной волчицей!

Но сумрачный далёкий небосвод,
Разверзла шрамом звёздная прореха.
И значит, снег сегодня не пойдёт.
И значит, вновь земле лежать без снега –

В опрелых листьях, брошенных судьбой,
Коростою над волглыми полями,
Где мы бродили в юности с тобой
Морозными рождественскими днями...

И мне осталось верить в снегопад,
Как верят в новогодних сказок чудо...
Чтоб тихо падал сорок дней подряд,
Покуда я любовь не позабуду!

*Прощёное
воскресенье*

ИЗ ШЕСТИДЕСЯТЫХ

Бабушка тётя Лида,
Бабушка просто Зоя.
Обе дворянки с вида
Эры до мезозоя.

Строгие ваши блузки,
Ровные речи ваши...
Ах, как звучал французский
Где-то на Моссельмаше –

Станции Подмосковья,
Там, где на бабье лето
Вашей большой любовью
Сердце моё согрето.

Шестидесятые годы,
Рифмами век огранен.
В небо сквозь непогоды
Путь проложил Гагарин.

Помнится вечный праздник,
Как наважденье прямо.
Внук ваш и первоклассник
Бегал с сумкой «Динамо».

И осыпались кроны
Яблоками в корзинки,
Булькали макароны
В кухне на керосинке.

Пеной взошло варенье
И удалось на славу.
Внука стихотворенье
Бабушкам так по нраву!

Снятся всё чаще, боже,
Бабушки в тёплой шали,
С орденом чёрной броши,
С пальцами на рояле.

Только всё тише звуки
И на дворе прохладно...
Но не бывать разлуке.
Время бежит обратно!

ЗМЕЕНОСЕЦ

В году двенадцать месяцев, двенадцать созвездий составляют наш зодиак, но, когда Солнце идёт в созвездие Стрельца, оно проходит через созвездие Змееносца – скрытого многомерного знака, который имеет выход в иные миры, когда силы добра и зла вступают в борьбу за власть над душами людей.

Змееносец правит две недели. Первая половина срока – окончание периода Скорпиона, называется «Сожжённая дорога», и вторая половина периода – на восхождение Стрельца, называется «Дорога жизни».

«Змееносец – тринадцатый
знак Зодиака»,
материал «Википедии»

Тихо канут мгновенья в зыбучий песок.
Прорастает полынь меж забвенья камнями.
И горчит, и вскипает берёзовый сок,
Собираясь в потир – поминаньем о маме.

Оттого и невесел изменчивый май,
Каждый раз оступаясь на тёмном пороге,
От которого мама в заоблачный край
Уходила к отцу по пустынной дороге.

По дороге из звёзд, облетевших с небес
И усыпавших битыми гранями лужи.
Так роняет листву разноцветную лес,
Присягая декабрьской губительной стуже.

И рождённый под знаком, неведомым ей,
Обозначенным ныне клеймом Змееносца,
Сын остался один – и свернулся, как змей,
Не согревшись от холодного зимнего солнца.

Только память о мае жива до сих пор.
И дрожит, не сменившись, змеиная кожа,
По которой прошёлся смертельный топор,
Разделив эту жизнь, как прокрустово ложе.

Эту жизнь разделяя на «после» и «до»,
Всё, что «до», помянув литиёю во храме,
Змееносец на горнее выйдет плато,
Млечный путь проторяя в Элизиум, к маме.

МАМИН ДЕНЬ

(27 января)

В день мамы мороз отпустил поутру,
Упали снега на осины.
Я в церковь у краешка леса приду
Отметить её именины.

За мною собака судьбой семенит,
С её голубыми глазами.
Пусть Власий добром крестный путь осенит
За верность и преданность маме.

Позёмка куницей юлит на дворе,
Нахмурились неба седины.
Как странно, что в хладном Руси январе
День ангела солнечной Нины.

Ограда, ворота, притвор, лития,
Сквозь окна летящая к свету.
Когда-то со мною молилась семья.
Теперь моих кровников нету.

В надмирных краях, посреди палестин,
Откуда слетают зарницы,
Меня дожидаются мама и сын.
И бабушки старые спицы.

Небесная Мать, утоли мою боль.
Утишь бесполезные слёзы...
А снег на плечах – словно едкая соль.
И память – как жало занозы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Полуночный шелест ледостава.
На деревьях – иней бахромой.
Ельник – как последняя застава
Между чернотропом и зимой.

Я ещё стою на чернотропе,
С белою щетиной в пол-лица.
Замерзая, всхлипывают топи,
Так и не поверив до конца

В смертный саван, тот, что без обмана
Расстилает первая метель...
Но «выходит месяц из тумана»,
Словно детства солнечный апрель.

Обернусь назад, где за холмами,
Там, где дым Отечества плывёт,
Я бежал босым навстречу маме,
Начиная в будущность полёт.

И, кружа со стаей снегириной
Над страной, где зреют зеленыя,
Нёс на шее образок старинный –
Тот, что мать надела на меня,

Веря в то, что, совладав со тьмою
Сполохами звёздного венца,
Снегири вернутся в дом зимою,
Чтоб остаться с прошлым до конца.

ЛИСТЬЯ СУДЬБЫ

(Памяти восьмидесятых)

Теперь забудется нескоро,
Как мы близ дачного забора,
Стоящего вдоль косогора,
Палили падшую листву.
Обряд воистину престранный,
Но всем понятный, всем желанный,
И лился вермут в круг стаканый,
«Хрусталь» наполнив за черту.

На даче было много света,
Ещё не вздрогнула планета
От перестроечного лета,
От лихолетья колдовства.
А просто сын у нас с тобою
Рос с непонятною судьбою.
Его, казалось, за собою
Влекла осенняя листва.

Усвоивши повадки лисьи,
Взлетали бронзовые листья,
И за собою звали в выси,
Где плавал колокольный звон,

И облаками-миражами
Неслись крылатыми стрижами...
А сын – годами-этажами
Взбегал по лестнице вдогон.

Я в расставание не верил,
Я закрывал от Бога двери.
Но знал, предчувствовал, как звери
Кончину чуют естества,

Что занесёт листвой крылатой
Рождённых в год восьмидесятый
И будет дыма столб горбатый
И обгорелая листва!

ИНОЙ АВГУСТ

Лет за двадцать до этого, в веке ином,
Где мой сын подрастал шалуном и задирой,
Так же август, пригорбясь, сидел за окном
И корпел над задуманной мною «стихирой».

Видит бог, это он написал, а не я,
Прозревая в грядущем печаль и разлуку,
Как уходят, оставив отцов, сыновья
В поднебесной реки роковую излучку.

И долила к земле незаконченность фраз.
И дрожали сады от плодового стука
Спелых яблок, что падали ничью на Спас
И катались, как мячики, в росах упруго.

Ныне снова дожди из ранеток и звёзд.
И былинную нить тянет август-историк.
Только там, за спиною, коростой – погост,
Над которым кружится душа на просторе.

И в молчании, голову свесив, стоишь,
Год за годом ушедших по пальцам считая.
Ангел-аист и Ангел-скворец, Ангел-стриж...
Набралась на помин перелётная стая.

И уносится с нею остаток тепла.
И конец обгоняет по жизни начало...
Бьётся строчка, как бабочка в кромку стекла,
Что однажды под осень ко мне постучала.

АПРЕЛЬСКИЙ ПСАЛОМ

Памяти сына Дмитрия

Что так птицы кружат
Прошлогодней листвою над палом?
Что так пальцы дрожат,
Обнимая огарок свечи?
И бывшее великое
Кажется скучным и малым.
И себя обретаешь
один на один лишь в ночи.

Это память моя
О шиповник не хочет колотиться,
Чьим заплотом апрель
Оплетает родимый погост,
На который дожди
Из бездонного неба колодца
Пролились на голбец,
Отбывающий вечности пост.

Этой смутной весною –
От снега до первого грома,
От недели Страстной
И до Радониц светлого дня –

Я в молчанье брожу
От могильного взгорка до дома
И обратно и верую:
Близкие помнят меня.

А в апрельских лесах,
По которым шатался от века,
Собирая в баклагу
Прозрачный берёзовый сок,
Будет тень одиноко
Скользить по следам человека,
Для деяний которого
Вышел отмеренный срок.

И останется вязь
Неоконченных горестных строчек.
И останутся перья,
Опавшие с трепетных крыл.
И останется завязь,
Убитая зазимком, почек
Детских душ – тех, чью тайну
Для сына Господь не раскрыл.

ПРОЩЁНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ

Сыну Дмитрию

Неделя сыропустная пуста
В своём коронавирусном затворе...
Горит зима! Горит, как береста.
Но всеу, нет, не догорает горе.

На солнце купол храма не блестит.
И в смутных снах не обрести спасенье.
И никого уже не воскресит,
Но лишь простит греховных воскресенье

Прощёное. Оно, как чистотел,
Прижжёт огнём давнишнюю обиду,
Которую забыть не захотел,
Которую не выпустил из виду

Мой сын, ушедший дымом в синеву,
Не вымолвив отцу прощенья слово...
«Прости за то, что я ещё живу...»
В России непрощённым жить – не ново!

НАША СУДЬБА

Вот и край... От багряной полоски зари,
Перерезавшей птичье горло заката,
Не останется шрама, как стен у Твери,
Уничтоженных волей Батыя когда-то.

Не останется Нижнего вольный причал,
Изойдут головнями Владимира башни.
Почему я об этом? Зачем закричал?
Словно рвётся душа чёрным вороном
с пашни

В дальний аэр, где тают былые века,
Где сгущается туч грозное возмездье.
Я ищу тебя, сын, средь ушедших полка
От июньской земли в Волопаса созвездье.

И течёт по щетине мужская слеза,
И бессильно ложится на сердце десница.
Ты при встрече, наверное, спрячешь глаза,
Не захочешь печалью сыновней делиться.

Всё уйдёт... Но воздвигнется новая крепь –
Без тебя, без меня, без желанного внука.
Выйдут вои заслоном в полынную степь,
Если враг с бедою нагрянет без стука.

Прерывается род. Угасает закат.
На окраинах подняли воды цунами.
Слышишь, кто-то трубит, меднолик и крылат?
Это наша судьба пролетает над нами.

IAI

В одинокой ночи

ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ

Обожгло годов минувших болью:
Господи, неужто это я
Со своею первою любовью
Познаю обманность бытия?..

Прядь волос рассыпалась жар-птицей,
На плече покоилась рука.
Пахло в поле рожью, медуницей,
Ветер нёс дожди издалека.

Ты смотрела с непонятной грустью
На мои мальчишечьи глаза.
И... ушла, а над Великой Русью
Полыхала неба бирюза.

Но остались росстани химеры
Этих светлых позадавних дней.
И слова любви как символ Веры
Я унёс из юности моей.

Из поры, где всё легко и просто,
Где сбывались сказки и мечты...
И вилась дорога до погоста,
И хранила путь незримо – *ты!*

НЕРОЖДЁННАЯ ЗИМА

Как же этой зиме не хватало снегов,
И мороза, и в высях пронзительной сини!
Как же этой зимой не хватало шагов,
Что звучат в моём сердце донине, донине...

Белый пар не клубился над чёрной рекой,
Ставшей странным подобием
русского Стикса.
И леса без сугробов не знали покоя
Под сиреневым небом набойного ситца.

Всё проходит, но эта зима не уйдёт,
Потому что зимы как бы не было все.
Не рождённая впору, метель упадёт
Морозящим дождём на дорогу босую,

Что бежит ниоткуда в объятия тьмы
Погружённого в хаос безумного мира...
Как же этой зимой не хватало зимы!
Что за горькая вышла весной стихира!

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Январь – словно март с голубыми сугробами.
Февраль – как апрель в сите синих проталин.
Холмы оседают под снежными робами,
Их абрис у южного склона притален.

Весна далеко. По прошествии месяца-
Другого она прокрадётся на улицы...
Но где-то в бору просыпалась медведица,
И пили капли на Сретенье курицы.

Дожить до весны – окаянной, безбашенной!
Чтоб сердце летело за птичьими кликами
Над кручей реки, красноталом украшенной
И к небу ползущими, ввысь, повиликами!..

Но снова дороги скрипят под полозьями,
Влекомыми в белой попоне конями...
Лишь пёс на крыльце,
  под холодными звёздами,
Всё цедит весенние ветры ноздрями.

МОЕЙ СОБАКЕ

Мост Радуги – мифическое место встречи в загробном мире домашних питомцев и их хозяев, которое довольно часто упоминается в среде любителей животных. Легенда частично основана на мифологическом представлении о «мосте радуги» между землёй и небом (в частности, мост Биврёст в скандинавской мифологии).

Из материалов «Википедии»

Мой рыжий ангел в светлых завитках,
Прошу, побудь со мной, хотя б полгода.
А там посмотрим, что сильнее – порода
Иль птица Сирин, что кричит в кустах

У нашего открытого окна,
Но запертой для всех печалий двери,
Где я любовь свою тебе доверил,
Мой друг с глазами голубого льна.

Твой хвост – как серп небесного ковша.
В пуантах балерины белых – лапы.
И буллой подтвердить собрался Папа,
Что у собаки тоже есть душа.

Аминь ему! И если римский поп
Не лжёт, как пьяный инок, громогласно
Я заявляю: вовсе не напрасно
Спас Ной собаку в мировой потоп.

Пусть времени пока размерен бег,
Но знаю: будет горькая минута,
Как та, когда ушла собака Юта
Вслед старшему на радугу навек.

Мой сын, не торопись ни в ад, ни в рай,
Жди на мосту из радуг, на котором
Ты встретишься с отцом за разговором,
Когда наступит брэнной жизни край.

Туда не попадёт обычный люд,
Там не нужны ни мытари, ни виза.
Мой рыжий ангел в завитках, Алиса,
Давай найдём на радуге приют!

В ОДИНОКОЙ НОЧИ

Виснет ночь на оконнице нетопырём.
Кружат в клочьях тумана химеры.
Я живу не живя, отставным декабрём,
Без любви, без надежды, без веры.

И седею, как битый морозом ковыль,
Перепутав и даты, и вехи.
И ступаю чугунной стопою, как Вий,
Не открывший свинцовые веки.

И с закушенных губ, побелевших как мел,
Не прольются о счастье рулады.
И за то, что тебя убережь не сумел,
Ждать не стоит от жизни пощады.

Убережь не сумел, не хотел иль не смог?
Или просто оставила сила?
Мама спит, спит отец, спит надёжа-сынок.
Всех укрыла сырая могила.

Я не знаю – за тучами есть небеса?
В райских кущах хватает обилья?
Почему так грубы литии голоса?
Перепончаты ангелов крылья?

Свистнет ветер в глаза облетевшей листвой,
Беспощадный в своём приговоре.
И взовьётся печаль полуночной совой,
И останется боль – больше моря.

И спасения нет, и прощения нет,
И пейзаж непригляден, однако
Старый дом, за окном – одинокий рассвет,
На полу смыслом жизни – собака!

ОСЕННЕЕ ПРИМИРЕНИЕ

На матовом стекле осенних рос,
На узорочье лиственной пороши
Легла печаль: сюда придёт мороз
И сущему всему предел положит.

Как тускло в небе солнце ноября!
Как ранит слух сухой осоки скрежет!
Чадя, не разгорается заря,
И тьма летит на веси и на вежи.

На наш в глуши заброшенный посад,
Где речка, глубиною в пол-аршина,
Разлившись, затопила палисад
Церковный, чья тесовая вершина

Вонзила, словно якорь, в небо крест,
Чтоб не уплыть, покачиваясь тихо.
И колокола бас гудит окрест
И гонит прочь подкравшееся лихо,

Восставшее из топей и болот,
Чтоб затопить волшбой тумана город.
Но ты не спи, ступай к друзьям в заплот,
Поднявши на ветру овчинный ворот.

Тебе помогут древние боры,
В чьих заповедных чащах гложут бури.
Тебя спасут своим огнём костры,
Метая искры встречу осенней хмури,

Которая рассеется. И вот
Путём, усталым первыми снегами,
Зима-Морена прилетит, придёт
Всех примирить введенских сказок снами!

О ВЕЧНОСТИ

А вечность течёт и уходит в песок –
Прибрежный песок камышовой протоки.
И с устьем сольётся далёкий исток
Той жизни, чей Богом отмеренный срок
Позволил родить эти грустные строки.

Они загорчат у тебя на губах,
Когда их прочешь попытаешься тихо.
Они упорхнут перепёлкой в хлебах,
Узорами лягут на ворот рубах,
Их осенью в землю стряхнёт облепиха.

Бог милостив – ты не приходишь во сны,
И имя твое перестало «святиться».
Лишь память осталась от давней весны
И держит на кончике острой блесны,
Как щуку, что вышла из льдов нереститься.

Кончается путь, и кончается лес.
Гудит электричка у края погоста*.
И ангелы машут призывно с небес,
Из горней обители райских чудес.
А может быть, это почудилось просто.

---

* Ваганьковское кладбище своей тыльной стороной выходит к Белорусской ж. д. у станции Беговой (прим. авт.).

И сын возвращается вечной зимой,
Полночную дверь открывая без стука.
Мы были когда-то единой семьёй,
Теперь он кружит горюном над землёй
И плачет слезой нерождённого внука...

IAI

Реснота

РЕСНОТА *

Под золотой обителью небес
Одна тщета... И голубь в азр круто
Уходит, а внизу – разор, и смута,
И поднял в схватке пики чёрный лес.

Как трудно скорбным разумом постичь
Горящие в огне страны уделы,
И ядом смол отравленные стрелы,
И диких тварей полуночный клич!

Когда на мир спускается беда
И, словно волны, подступает горе,
Справляют шабаш ведьмы Лысогорья
И цепенеют в страхе города.

Когда на Русь текли орда и лях,
И угрожал тевтон клеймёной сталью,
И сеял дождь кровавою печалью,
Чтоб плесенью взошли грибницы плах, –

Гремел набат! И трубный выси глас
Рёк истину в скрижалях прописную,
Что будет рядом с Богом, одесную,
Тот, кто за други примет смертный час!

---

* *Реснота* – «истина» (др.-рус.).

Земля моя! Приходит твой черёд!
Оставь врагу сомнения и страхи.
Тверды клинки, и так белы рубахи!
И правое плечо – марш, марш, вперёд!

2014

В СЕРЕДИНЕ ЛЕТА

Вот и всё... Переломлен у лета хребет.
Раньше вскользь, ныне в лоб эти дни замечаю.
Иван-чай да полынь – там, где цвёл первоцвет
Да, пожалуй, не быть ни Ивану, ни чаю.

И соловушка в светлой дубраве умолк.
И ползут по Руси заполошные толки.
Потоптал луговины то ль конь, то ли волк,
Если только остались былинные волки.

Этим серым Ивану служить нипочём,
Вынося на хребте из смертельного боя...
Перерублен у лета хребет не мечом –
Острым стрежнем
днепровской воды голубою.

Что за диво? О чём бы сейчас ни писал,
Ожидаю подспудно печальной развязки.
Это только Кощей своё царство проспал
И добром завершаются детские сказки.

Но покуда стоят вековые леса
И кузнечики в поле звенят беспечально,
Пусть в глазах у тебя не проглянет роса.
Не окончена лета великая тайна.

И, быть может, на месте, доселе пустом,
Называемом исстари Дикое поле,
Мы посадим свой сад, мы построим свой дом,
Чтобы места хватило двоим – и не боле.

2014

НА РУЗСКОМ ХОЛМЕ

Взбегу на холм...

Николай Рубцов

И грянул гул... Такой во сне худом –
Предвестник гроз и неминучей кары...
Отринь его, взойди на этот холм,
Чтоб обозреть далёкие пожары.

Как видно, Бог не зря сюда привёл.
На древнем дубе мрачно грает ворон.
Здесь, у подножья, сад когда-то цвёл,
Теперь он гол и от зазимка чёрен.

Под малокровным небом ноября
Услышь, как пульс в висках стучит набатом.
Твой пращур, на холме канон твоя,
Был кметем, воем, ратником, солдатом!

Он принял смерть, но принял на миру!
И лёг со всеми в братскую могилу.
А ты – один, и твоему перу
Остановить набега не под силу.

Но что бы ни пророчил этот сон
И где бы ни стояли вражьи кони,
Ты можешь вздынуть колокольный звон,
Оставив шрам ожога на ладони

От вервия сияющих лучей,
Во искупленье посланного Спасом.
И вспыхнут разом тысячи свечей
По всем Святой Руси иконостасам!

ВОИНАМ РОССИИ

Вдоль речки дымится порез
Несомкнутых льдов по стремнине.
Никак не кончается лес
На русской бескрайней равнине.

В галопе крещенской пурги,
Под платом рождественской ночи
Таятся в чащобах враги,
Мерцают разбойные очи.

Каким мне ключом запереть
Границу от края до края?
Россия – вселенская твердь,
Отнюдь не преддверие рая.

Какой заповедной строкой
Пришедшей на память молитвы
Хоть на год продлить твой покой,
Чтоб силы достало для битвы?

Но нет, не расходится мгла,
И рваные тучи теснятся.
На струганых досках стола
Харлуг и прадедовы святцы.

Застыли в углу образа
Небесным летучим отрядом,
И сын поднимает глаза
И смотрит внимательным взглядом.

И дланью обнял рукоять,
Расслышав отцовское слово:
«Рождённым в России опять
Средь поля стоять Куликова!

И падать от стрел и от смут
За Правду средь бранного дыма...
А павшие утром придут,
Ведь мёртвые сраму не имут.

Лишь просят включить в литию
Забытого воина имя.
И места всё меньше в строю
Осталось меж нами и ними».

ДЕДУ

Командиру 61-й Никопольской гвардейской стрелковой дивизии, генерал-майору Андрею Георгиевичу Шацкову посвящается

Под Никополем ветры злобно воют
И «хаймерсы» летят над головою,
В багровом небе выжигая след...
В шинели генеральской, светло-серой,
Крещённый пролетарской красной верой,
Во фрунт поднялся мой далёкий дед!

Он Никополь когда-то брал с налёта.
Не выдала усталая пехота,
Когда за дедом грозно встала в цепь...
Всегда в России были генералы,
Которые в атаках умирали
И окропляли кровью злую степь.

И нам судьба доручить рейха иго.
За нами Бог, а впереди князь Игорь –
Добрался до заветного Донца,
Чтоб на скрижалях вечности героям
Застыть единым нерушимым строем
И достичь до звёздного венца!

НОЯБРЬ ZZ

Ноябрь... И белые мухи
Стучатся в ночное стекло.
И ветры вселенской порухи
Приносят заморское зло...

И звоны срываются роем
С вершин церковей на посад,
Где ротный застыл перед строем
С приказом: «Ни шагу назад!»

Такая случилась забота,
Такая случилась беда,
Что снова уходит пехота
В метели, в туман, в никуда...

Ещё не истлели останки
Германии чёрных солдат,
Но снова немецкие танки
В полях Украины горят!

И Дмитровской скорбной субботы
Синодик добавил листы.
Но смотрят в небесные своды
«Языц иноземных» кресты.

Так было всегда изначала,
Когда ополчалась страна
И Невского клятва звучала,
Воздавшего кнехтам сполна.

И Сергия взор васильково
Светился сквозь толщу веков.
И поле цвело Куликово
Стеною червлёных щитов.

Там пращурьы – гордые, в силе –
Стояли, доспехом звеня,
Во имя грядущей России,
Во славу победного дня!

ВОЛЧЬЯ ПЕСНЯ

Привольно волку в матерых снегах.
На зимней свадьбе загулял матёрый.
Темно в бору, лишь снегириный птах
Горит на хвое свечкой краснопёрой.

Намёты и сугробы глубоки,
Бескрайни дали сумрачной России.
Опять, как в Смуту, волчьи огоньки
Рассыпаны на белой парусине.

Опять свистит метель над головой
Взъерошенную леса головою.
Близка беда, и обернётся вой
Заклятьем стаи – песней боевою!

Приветствую тебя, земля волков,
Напружившая лапы в гиблом веке,
Перед последним из своих прыжков,
Чтоб смежил ворог панцирные веки

Навек! И, пробуждаясь ото сна,
Взломав дождём коросту ледостава,
Из поднебесья хлынула весна,
Из чернозёма возродилась слава

Твоих сынов, твоих святых чудес
И таинств заповедного причастья...
Рождённый волком – сбережёт свой лес,
Где он на свет явился в одночасье!

IAI

Эпилог

СНЕГОВЕЙ

Эта книжная пыль,
Прилетевшая из ниоткуда,
Чтоб, смешавшись со снежною,
Вновь улететь в никуда,
Мне напомнила:
Бабушка сказку читает про чудо,
Что останется в сердце
Осколками первого льда.

За окном снеговей,
И тихонько теплится лампада,
Освещающая в углу
Позабывших святых образа.
Подойду, поклонюсь,
Если бабушке этого надо,
Чтоб у ней не дрожала
На краешке глаза слеза.

Помолюсь за прародича,
Павшего возле Сморгони,
И других, что лежат,
У Непрядвы, за толщею дней.
И услышу – звенят
Удилами без всадников кони,
Те, что стали предтечей
Восставших из ада коней.

Засыпает мой дом,
И, поддавшись теплу и покою,
Позабуду, что снилось
В ребячьем рождественском сне.
Только время придёт –
И, как инок, над вязкой строкою
Я склонюсь в подступившей
Недоброй ночной тишине.

А над Рузой плывут облака
И густые туманы,
И на восемь сторон
Шлёт лучи Вифлеема звезда.
И с холма над рекою
Увидятся дальние страны,
Те, в которых бывать
Не придётся уже никогда.

И потянут в былое, назад,
Родовые вериги,
Словно гирьки от ходиков,
Вставших когда-то бог весть.
И покроются призрачной пылью
Забывшие книги –
Те, что я не успел написать
Или просто прочесть.

Содержание

Пролог. На этой земле.	3
-----------------------------	---

Славянский цикл

Полуночная баллада	7
Славянский триптих	9
Лебеди Тютчева	14
Осенняя росстань.	20

Дожди над Рузой

Рузский рубеж	25
Август в Рузе.	27
«Задумчиво листаю свод страниц...» . . .	28
Последние жаркие дни	30
Предзимье Рузу погрузило в сон	31
Ночной пейзаж.	33
А мне осталось...	35
Как хорошо...	36

Так бывает

Так бывает.	41
Оленьи пруды.	43

Межсезонье	44
Исповедь на Сретение	46
Вчерашний апрель	48
Сон о снегопаде	49

Прощёное воскресенье

Из шестидесятих	53
Змееносец	55
Мамин день	57
Возвращение	59
Листья судьбы	61
Иной август	63
Апрельский псалом	65
Прощёное воскресенье	67
Наша судьба	68

В одинокой ночи

Первая любовь	73
Нерождённая зима	74
Предчувствие весны	75
Моей собаке	76
В одинокой ночи	78
Осеннее примирение	80
О вечности	82

Реснота

Реснота	87
В середине лета	89
На Рузском холме	91
Воинам России	93
Деду	95
Ноябрь ZZ	96
Волчья песня	98

Эпилог

Снеговой	103
----------------	-----

Литературно-художественное издание

Шацков Андрей Владиславович

На этой земле

Стихотворения

*В оформлении обложки использована картина
Анатолия и Галины Евменовых «Георгий Победоносец»*

*Художники – Анатолий Евменов,
Галина Евменова, Анастасия Евменова
Корректор – Наталья Кайгородова
Компьютерная вёрстка – Ульяна Иващенко*

Подписано в печать 14.08.2023
Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 70x100/₃₂
Гарнитура «PT Serif». Усл. печ. л. 3,4
Тираж 100 экз. Заказ № 2674

ISBN 978-5-00170-889-6

9 785001 708896 >

Издательство «У Никитских ворот»
121069, г. Москва, ул. Большая Никитская, д. 50 а/5, стр. 1
тел.: +7 (495) 690-67-19
www.uniki.ru